

Smokers' MAGAZINE

Декабрь, 2014 № 12 (32)
Tobacco & Pipe

Журнал о табаке, о людях и о том, что им интересно

ТРУБКИ S. BANG

Абсолютное качество и ничего сверх того...

ПАОЛО БЕККЕР

Трубки надо делать с уважением к традициям...



Содержание:

Наши новости	4
Из истории: Трубки «S. Bang»	6
Наши люди: Интервью с Паоло Беккером	16
Библиотека: А. Сергеев «Дым против ветра»	24
Обзоры: G. L. Pease «Sixpence»	30
Сигарные дегустации	32
Наш кинозал	33

Обложка: Smokers' Magazine.

Фотографии к истории «S. Bang» и интервью с Паоло Беккером:
источники указаны под изображениями.

Иллюстрации к обзору трубочного табака G. L. Pease «Sixpence»:
Smokers' Magazine

Отдельное спасибо:

Алексею Колбаско
за поддержку и помощь
в выпуске журнала

Магазину
курительных трубок:
SuperTabak.ru

Что ж, бубенцы уже вовсю звонят, в отдельно взятых домах сладкие ароматы ванили, мандаринов и хвои радуют обитателей этих домов. В других же – в печах шкварчит молочный поросенок или «Мясо по-французски», щекоча ноздри и раззадоривая аппетит хозяевам. «Оливье» нарезан, напитки в холодильнике, до готовности «горячего» еще остается немного времени и мы, позволив себе воспользоваться этой короткой паузой, начинаем!

Друзья, позвольте мне от лица всех, с кем мы делали весь этот год наш замечательный журнал, поздравить вас с Новым годом! Каким бы он ни был для каждого из нас, он является частью нашей жизни. Еще чуть-чуть – и этот год станет историей, но каким мы будем его помнить – во многом зависит от нас самих. Давайте помнить хорошее, что было в уходящем году. Не забывать и хороших людей, которые навсегда остались в уходящем году... И пусть 2015 год принесет нам всем хотя бы чуточку больше приятных моментов, чем это было в его предшественнике.

Мира вам, друзья, удачи и благополучия! Спасибо за то, что оставались этот год с нами!

Но на этих словах мы не прощаемся. И даже наоборот – приветствуя вас словами поздравления, мы открываем перед вами первые страницы нашего журнала, последнего в этом году. Но такого же интересного, полезного и увлекательного, как и все остальные номера «The Smokers' Magazine».

Приятного чтения!

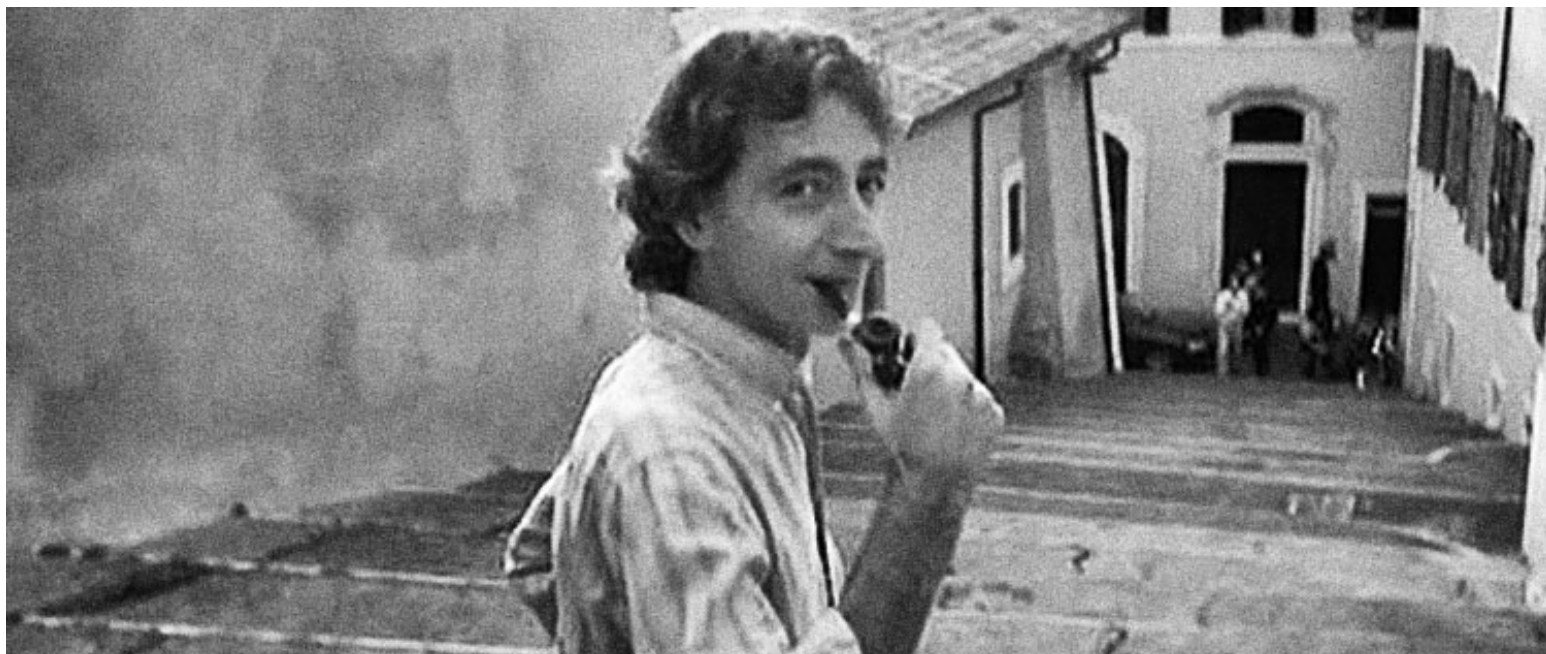
ШИРОКИЙ ВЫБОР • ОТЛИЧНЫЕ ЦЕНЫ

РЕКЛАМА



SUPERTABAK.RU

ИНТЕРНЕТ • МАГАЗИН



В ночь с 12 на 13-е декабря не стало известнейшего итальянского трубочного мастера Паоло Беккера, человека, привнесшего немало в трубочное ремесло в целом и в пайп-дизайн в частности.

Его работы всегда выделялись на фоне других

своей неординарностью, они всегда безошибочно узнавались, так как других таких трубок просто нет. В своих трубках Паоло реализовал себя, и таких, как он, людей нет. Веселый, общительный, с открытой улыбкой он, казалось, всегда был в хорошем настро-

ении и рад новым знакомствам. Паоло Беккер сам был неординарной личностью и при множестве проложенных путей он выбрал свой собственный путь — сложный, тернистый, никем ранее не пройденный. Выбрал и прошел его. От начала и до конца.

SCANDINAVIAN TOBACCO GROUP ПРОДАЕТСЯ?



Агентство новостей издания «Bloomberg» сообщило о том, что владель-

цы «Scandinavian Tobacco Group» ведут переговоры с частными инвестиционными компаниями о возможной продаже табачного гиганта. Свои источники «Bloomberg» не назвали, но в новости говорится, что компании «CVC Capital Partners Ltd.», «Rhone Capital LLC» и «Pamplona Capital Management LLP» уже начали торги за европейскую табачную компанию со штаб-квартирой в Копенгагене.

Штат

компании

«Scandinavian Tobacco Group» насчитывает более 9000 человек, работающих в двадцати странах мира. «STG» являются производителем и владельцем значительного числа табачных брендов, пользующихся немалой популярностью. «STG» активно расширяла свое присутствие и на мировом сигарном рынке, в числе прочих в ее состав входит одна из крупнейших сигарных компаний — «General Cigars».

НОВЫЕ СЕРИИ ТРУБОК PETERSON

Известная ирландская трубочная мануфактура «Peterson of Dublin» готовит к выходу в 2015 году несколько новых серий курительных трубок.

Peterson of Dublin Fisherman Series

Трубки линейки «Fisherman Series», впрочем, как и трубки других новых линеек, будут выпущены в ряде популярных классических (для ирландской фабрики) форм. Слоганом этой серии стало выражение: «Плохой день, проведенный на рыбалке, лучше хорошего дня, проведенного на работе»,



с чем, в общем-то, трудно не согласиться.

Отличительной чертой «Fisherman Series» станет черный бластовый финиш трубок и черно-

серо-белые акриловые мундштуки. Чубуки будут украшены декоративными металлическими кольцами, но что это будет за металл, пока не уточняется. —

HABANOS S.A. ПРЕДСТАВИТ СИГАРЫ AÑEJADOS



Кубинский сигарный монополист, компания «Habanos S.A.», вновь достает из сусеков некоторое количество выдержанного табака. А точнее – пару выдержанных витол, которые компания готовится представить в начале 2015 года. Эти сигары станут дебютными для линейки сигар «Habanos Añejados», которую будут составлять сигары выдержкой от пяти до

восемью лет. Первыми витоллами в новой линейке станут Romeo y Julieta Piramide Añejados и Montecristo Churchill Añejados.

Обе сигары будут упакованы в коробки по 25 штук, которые станут нести на себе штамп с датой выпуска сигар и отметку «Revisado», говорящей о том, что каждая сигара проверена специально обученными людьми. —

Курительные трубки S. BANG

**Абсолютное качество
и ничего сверх того...**



Отделение НСДАП. Копенгаген, 1941 год. | Фото: Wikipedia

Шел 1941 год, Европа была охвачена войной, Дания оккупирована войсками вермахта, в стране перебои с поставками продовольствия и... табака. Народ курил все, что хоть как-то можно было курить. Поговаривают, что люди рубили свои садовые деревья, делали из них трубки, а стружку набивали и курили. Импорт был жестко ограничен, но все же одному из импортеров табака удавалось хоть как-то функционировать в этих условиях.

Именно в приемную этой компании в тот год пришел некий юноша в поисках работы. Это было не лучшее время, как для компаний-импортеров, так и для соискателей вакансий в целом, но и выбор был невелик. Так или иначе, юноше удалось получить место в этой компании. Благодаря ли своим упорству и настойчивости он приглянулся руководству компании, или же были другие причины, но в 1941 году Свен Банг, а именно так звали этого юношу, сделал первый шаг в своей карьере, переступив порог табачной компании в первый рабочий день.

Свен был хорошим работником и впитывал знания и новый опыт, как губка. Проработав всю войну и несколько лет после нее, он научился видеть табачный лист насквозь и узнал о табаке столько, что по праву мог считаться экспертом. По мере восстановления Европы после войны, приходили в себя и коммерческие предприятия. Стали открываться вакансии, спрос на специалистов высокого уровня рос. Восстанавливалась и табачная розница, о чем



Экстерьер и интерьер датского магазина «W. O. Larsen» | Фото: AlPascia.com

говорит, в том числе и тот факт, что владелец одного из старейших датских магазинов «W. O. Larsen» предложил Свену Бангу занять вакантную должность в своем магазине.

Свен принял это пред-

ложение, но не спешил почитать на лаврах, работая, пожалуй, в самом лучшем специализированном магазине, расположенном в центре Копенгагена. На новом месте он продолжал учиться, теперь в сфере его

интересов попал табачный блендинг. Свен и здесь добился немалого успеха, второго такого эксперта, обладавшего настолько объемным багажом знаний о табаке, касающихся совершенно разных аспектов его потребления, равно как и торговли, наверное, было не найти во всем Датском Королевстве.

Конечно же, блендинг табака привел Свена к курительным трубкам, ведь большинство смесей, готовящихся в магазине, создавались именно для трубок. Банг и здесь показал себя с лучшей стороны и это привело в итоге к тому, что Оле Ларсен, владелец магазина, предложил ему заняться организацией трубочной мастерской, которую они запланировали открыть при магазине. Этот момент стал ключевым для всего датского пайп-дизайна, являясь, можно сказать, отправной точкой в истории формирования датской трубочной школы, ведь через мастерскую, организованную Свеном Бангом, прошли мастера, вознесшие датскую классику и датский трубочный фрихенд на вершину трубочного Олимпа! Но не бу-



дем забегать вперед...

Превосходно справившись с решением поставленной задачи, Свен в скором времени ощутил узость рамок своего положения в «W. O. Larsen». Как бы хорошо и уважительно к нему ни относились, человеку с таким

Курительные трубки «S. Bang» | Фото: Pipedia.org

опытом и знаниями надо было двигаться вперед, и Банг стал задумываться об организации собственного предприятия. Свену Бангу удалось заключить контракт с «Astley's» и, став официальным дистрибьютором этой марки в Дании, Свен открыл



Пер Хансен за работой. | Фото: «Otto & Kopp»

собственный трубочный магазин в 1968 году.

Очень скоро магазин Свена Банга стал местом встречи увлеченных людей, объединенных общими интересами – любовью к трубкам и хорошему табаку, а бренд «Astley's» выпускал действительно хороший табак. Уже имея

подобный опыт, Свен организовал в своем магазине трубочную мастерскую. Первое время там осуществлялся только ремонт курительных трубок и это вызывало в Банге чувство неудовлетворенности. Ему нужно было больше, а именно: собственный бренд куритель-

ных трубок.

Свен начал поиск мастеров, которые могли резать для него трубки. Честно говоря, он и сам предпринял несколько попыток делать трубки, но ничего хорошего из такой затеи не вышло. Банг обладал множеством талантов, но этот, похоже, в их число не входил.

Первым мастером был Питер Рафн (Peter Rafn), пришедший от Эрика Нординга, однако его пребывание в мастерской продлилось не больше полугода. Питера в роли мастеров сменили Айван Нильсен, Ян Уинделов и Фил Виген (Ivan Holst Nielsen, Jan Windelov, Phil Vigen), переманенные Бангом также из мастерской Нординга, но и они не задержались надолго. Трудно сказать, в чем была причина подобной «текучки кадров», но, думается, Свен Банг четко знал, чего он хочет от работы мастеров, и соответствовать высоким, если не сказать завышенным, требованиям мог далеко не каждый мастер.

BANG BANG

Первым человеком, который смог продержаться

в мастерской Банга более полугода, стал 22-летний Пер Хансен. Молодой человек работал электриком и резал трубки в качестве хобби. Некоторое время он сотрудничал с Гансом Хартманном (Hans Hartmann), после чего трудился в мастерских Пребена Холма, откуда и перешел к Свену Бангу в 1970 году.

Пер проработал в мастерской Банга около года, когда к нему присоединился Ульф Нолтеншмайер. Юноши познакомились еще на производстве Пребена Холма, сдружились и теперь вновь могли работать вместе. Ульф — немец по национальности и ровесник Пера Хансена — увлекся изготовлением трубок еще на службе в армии. Демобилизовавшись, Ульф решил переехать в Данию, чтобы заниматься любимым делом. Так он и попал в мастерские Холма, однако их отношения с шефом не сильно ладились и однажды, после его слов о том, что если Ульфа что-то не устраивает, он может в любой момент уйти, так и поступил, отправившись попытать счастья в мастерскую Анны Джули, где и проработал



Ульф Нолтеншмайер за работой. | Фото: «Otto & Kopp»

чуть больше года. Получив приглашение на работу от Свена Банга, Ульф Нолтеншмайер недолго колебался и стал работать с Пером, занимаясь поначалу ремонтом трубок. Но этот момент и можно считать рождением одного из сильнейших мировых трубочных брендов — «S. Bang».

Поначалу не все в отношениях мастеров с Бангом было гладко. Несмотря на то, что юноши старались изо всех сил, Свен далеко не всегда был доволен их работой. В свою очередь, Пер и Ульф встречали в штыки многие из идей Банга. Конфликты возникали с завидным постоянством, да еще и Пребен Холм не



Мастерская «S. Bang». | Фото: «Otto & Kopp»

давал покоя со своим производством, штатом мастеров в сорок человек, с большим количеством выпускаемых трубок, в стоимости которых Банг видел немалую «накрутку». Свен постоянно сравнивал свой бизнес с производством Пребена Холма и результаты этих сравнений вызывали в нем перманентное негодование. Однако Банг не собирался двигаться в том же направлении, но успех Холма, безусловно, производил на него долж-

ное впечатление.

Свен Банг изначально ориентировался на выпуск качественных трубок ручной работы, но подобная организация рабочего процесса требовала внимания ко всем деталям. Каждый этап рождения трубки занимал достаточно много времени в сравнении с фабричным производством. Пер и Ульф работали с лучшим материалом, который обеспечивал им Банг, выпуская отличные трубки, пусть и не с такой скоро-

стью, как хотелось бы Свену Бангу. В конечном счете, Банг смог убедить себя в том, что его успех кроется в абсолютном качестве трубок «S. Bang», а не в их количестве. И это стало еще одним его абсолютно верным решением.

Уже в очень скором времени спрос на курительные трубки экстра-качества стал многократно превышать предложение. Мастерская вдруг оказалась слишком маленькой, и в 1976 Свен Банг пере-

носит производство в новые помещения на севере Копенгагена, где оно, к слову, находится и по сей день. Параллельно с этим Банг закрывает свой магазин, полностью сосредоточившись на выпуске курительных трубок.

ТРУБКИ СВЕНА БАНГА

Очевидно, что любовь к трубкам затмила собой первую страсть Свена Банга – табак и все, что с ним было связано. Свен вполне адекватно оценивал свои способности как трубочного мастера, но все же не терял надежду повысить уровень своей квалификации в этой области. Так, перенеся производство в новую мастерскую, Банг предпринял еще ряд попыток сделать хорошую трубку. Пер и Ульф старались помогать ему советом или делом, но когда Банг предложил поставить штамп «S. Bang» на одну из сделанных им трубок, они хором бросились его убеждать этого не делать. Все закончилось, как в известном анекдоте: банк не торгует семечками, а торговец семечками не дает взаймы.



Фото: AlPascia.com

В общем-то, Банг тогда не сильно расстроился, сложил сделанные им трубки в саквояж, решив представить их директору немецкой компании-дистрибьютора трубок

«S. Bang» Бернду Коппу (Bernd Kopp, «Otto & Kopp»). Эти трубки Свен назвал «Löfberg» – по девичьей фамилии своей жены. Однако Копп не был впечатлен представленными

ми образцами и со свойственной немцам прямолинейностью сказал, что не примет их даже в качестве одолжения. Это несколько поубавило мастерской пыл Банга и он покинул офис Бернда Коппа, даже не захватив с собой саквояж с трубками. Собственно, с этого момента банк и перестал торговать семечками.

Однако на этом история саквояжа не заканчивается. Он пролежал, пылившись на складе «Otto & Корр», 28 лет до момента, когда в 2005 году нынешний директор «Otto & Корр» Оливер Копп продемонстрировал их Фолькнеру Биеру (Volker Bier), владельцу известнейшего трубочного магазина «Lohmar Pipes». Когда Биер представил трубки «Löfberg» общественности, то многие, включая и именитых «экспертов», обвинили Фолькнера в торговле подделками, усомнившись в подлинности этих работ. Биеру пришлось несладко и ситуацию смогло исправить лишь прямое вмешательство Оливера Коппа, а также Пера и Ульфа, которые подтвердили тот факт, что эти трубки были сдела-

ны лично Свенем Бангом.

Сам же Свен Банг после неприятной истории с чемоданчиком решил найти иной способ приложения своих усилий. Он вообще был человеком многих интересов, являлся активным членом клуба «Nordic

Smokers' Guild», входил в состав основателей и был редактором журнала «Piber & Tobak», выходящего с 1978 года. Также принимал активное участие в организации первых турниров по медленному курению трубки, проводи-





Пер Хансен и Ганс Формер Нильсен. | Фото: AlPascia.com

мых в Дании. Свен Банг ни минуты не сидел без дела, и если он в какой-то конкретный момент не принимал участие в делах компании, то это совершенно не означает, что он ничем не занимался. Он не скучал, это совершенно точно.

В 1984 году он решил отойти от дел своей компании, передав их Перу Хансену и Ульфу Нолтеншмайеру. Безусловно, он был горд тем, что им всем удалось создать. Став, наконец, заслуженным пенсионером, Свен Банг позволил себе немного отдохнуть и стал посвящать высвободившееся время коллекционированию марок, а коллекция у него была действительно слав-

ная. В 1993 году в мире стало еще на одного выдающегося, энергичного, всегда полного идей человека меньше...

ТРУБКИ ПЕРА ХАНСЕНА И УЛЬФА НОЛТЕНШМАЙЕРА

Когда Пер и Ульф приняли дела компании из рук Свена Банга, они ни на секунду не сомневались в необходимости сохранения изначального бренда. Они полностью разделяли с Бангом философию созданной им компании и единодушно сходились во мнении продолжить заложенные Свенем традиции. Единственное, что они позволили себе изменить, так это штамп, сменив в мар-

кировке английское написание «COPENHAGEN» на датское «KOBENHAVN».

Однако, работая вместе под общим флагом, Хансен и Нолтеншмайер остаются независимыми, индивидуальными резчиками. Каждый из них режет собственные трубки от начала и до конца, в их мастерской нет какого-либо разделения на «ты делаешь то, а я – это». Конечно же, они помогают друг другу при необходимости, обсуждают свои работы, советуются, делятся идеями, но все же каждый из них делает свои трубки.

Тем не менее, и общих черт в их трубках немало. Например, все трубки «S. Bang» выпускаются с мунд-

штуками ручной работы, выточенными из черного эбонита. Никакого акрила, искусственного янтаря или чего-либо подобного. Мастера пользуются одинаковыми принципами построения внутреннего конструктива трубки и если оценивать трубки только по инженерии, то будет не просто определить, кто из мастеров их исполнил. У обоих мастеров одинаково высокие требования к биару, из которого режутся трубки «S. Bang», их трубки выделяются четким и контрастным рисунком тонких волокон бриара.

А вот за бласт трубок отвечает лично Пер Хансен. Как и многие из датских мастеров, Пер имел возможность пользоваться оборудованием фабрики «Stanwell», где бластовал свои трубки. После закрытия фабрики в 2009 году, Пер бластует трубки в мастерской Ганса Формера Нильсена.

ГРЕЙДИНГ ТРУБОК S. BANG

Существуют различия в маркировке трубок, предназначенных для продажи на территории Европы, и тех, которые направляют-



Фото: Bisgaard Pipes

ся в США. Примечателен и тот факт, что, говоря о Европе, мы не подразумеваем Данию, так как на территории самой Дании курительные изделия «S. Bang» не продаются.

Европейские трубки маркируются цифрами 5-9 и литерами «А», «В» и «С», которыми отмечают лучшие трубки. Крайне редко встречается грейд с литерой «D». Бласт маркируется отдельно.

Трубки, предназначенные для продажи на территории США, маркируются годом выпуска и номером трубки в четырехзначном цифровом коде, где первая пара цифр — год, вторая — порядковый номер трубки, сделанный конкретным

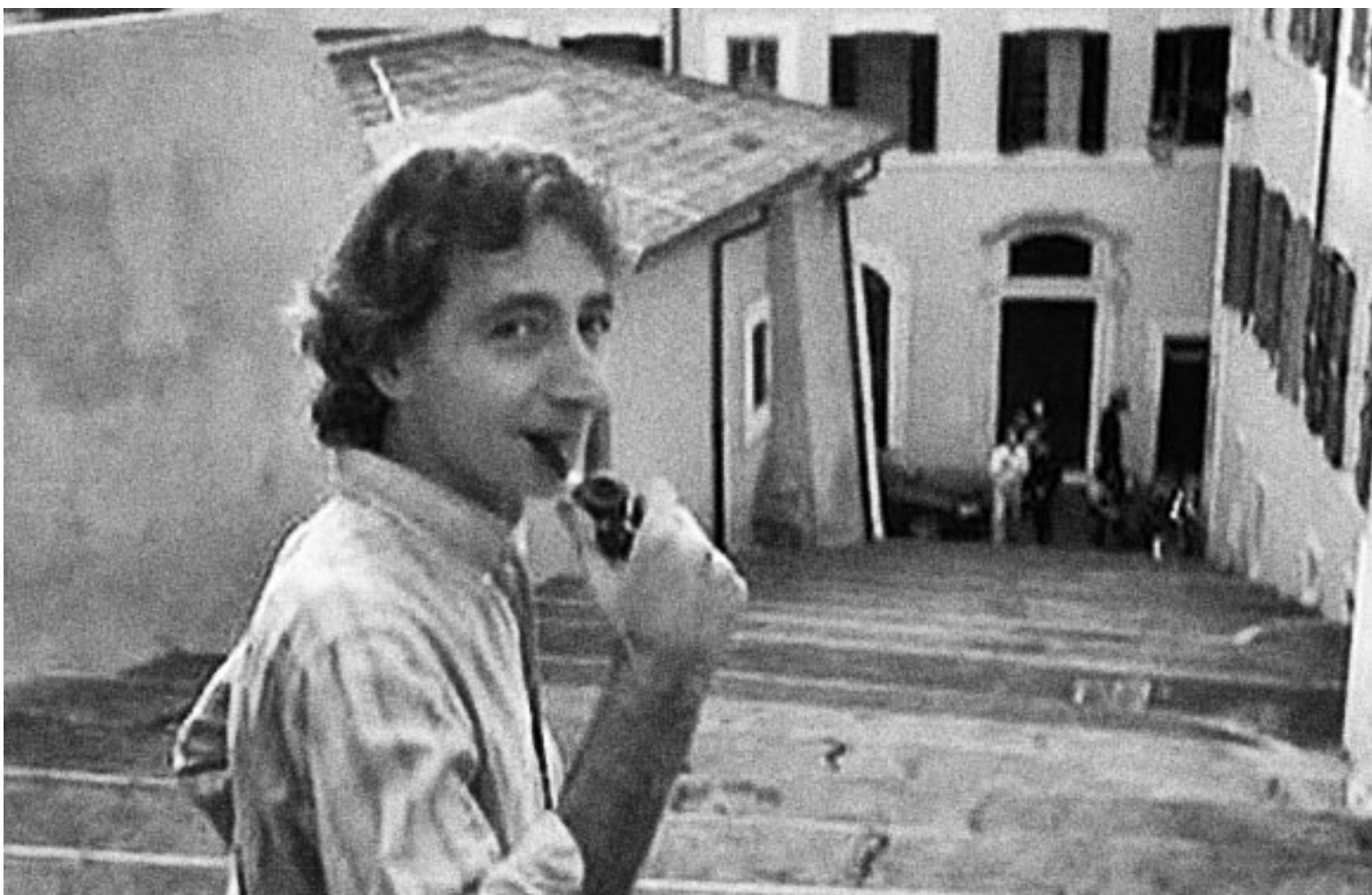
мастером в этом году, а также инициалами самого мастера (РН или UN).

Свен Банг, Пер Хансен, Ульф Нолтеншмайер — все они изначально были нацелены на выпуск трубок высшего качества, ни на секунду не отступаясь от своих принципов. От большинства трубок «S. Bang» просто невозможно отвести взгляд: рисунок бриара, линии форм вводят в транс и заставляют забыть обо всем на свете. Грейдинг трубок Пер и Ульфа — сомнительная вещь, так как эти трубки уже сами по себе — высшая ступень. И единственный грейдинг, который тут имеет значение — это штамп «S. Bang», говорящий сам за себя. ■

Паоло БЕККЕР

**Трубки надо делать
с уважением к традициям...**

Интервью Симоны Нови, начало 1990-х.



Паоло Беккер начал пробовать свои силы в трубочном ремесле в середине 1970-х, работая вместе с отцом Фрицем Беккером. Делая интересные трубки из хорошего калабрийского бриара, они не могли не привлечь внимание к своим работам, что и произошло – владелец одного из крупнейших трубочных магазинов в Риме Джорджо Музико предложил им сотрудничество, став продавать трубки Беккеров в своем магазине. Позже Фриц и Джорджо начали совместный выпуск курительных трубок «Musico» и это сотрудничество в дальнейшем продолжили их сыновья.

Работая вместе, Фриц и Паоло принимали все решения, касающиеся изготовления трубок, совместно, существуя единым целым. В каждую трубку вкладывался опыт и мастеровой вкус обоих членов этого семейного тандема, глядя на трубки того периода, сложно сказать, кто из них какую сделал – Фриц или Паоло. И при прослеживающихся канонах трубочной классики трубки Беккеров трудно отнести к какой-либо категории, кроме как к «трубки Беккеров».

После смерти отца в 1991 году Паоло продолжил дело, ставшее семейным, самостоятельно и добился огромного успеха. Не все было гладко, не все было просто, но постоянно развиваясь, Паоло Беккер добился того, что его работы нашли отклик в сердцах курильщиков трубки по всему миру.

Мастерская Паоло располагалась в самом сердце старого Рима, буквально в нескольких шагах от фонтана Треви. В этом помещении, где Паоло всегда с улыбкой принимал знакомых и незнакомых ему посетителей, царил



Паоло и Фриц Беккеры.

непривычное для итальянцев спокойствие, витали ароматы бриара, стружки и Латакии. Теперь же время в ней остановилось...

— *Что было до того, как в 1979 году на свет появилась первая курительная трубка с маркировкой «Becker»?* — Этот год был важной

вехой в нашей с отцом работе, но это не было началом. Мы уже выросли из пеленок, и наши трубки к тому моменту продавались в одном из известнейших магазинов в Риме — в «Carmignani». Они еще не несли на себе штамп с нашей фамилией, но уже привлекли к себе

внимание трубокуров и пользовались среди них популярностью. Именно поддержка, положительные отзывы владельцев наших трубок, а также накопленный за годы работы опыт подтолкнули нас к решению делать трубки узнаваемые, но не безымянные, то есть ставить на них штамп с фамилией.

— *Что привело вашего отца к решению заняться изготовлением курительных трубок?*

— Отец стал курить трубку в 1944 году, когда служил в британской разведке. Став опытным курильщиком, он стал замечать недоработки в трубках. В общем-то, его не устраивала ни одна из его трубок, и он постоянно занимался их переделкой и доведением до ума. Рассверливал, обтачивал, вносил изменения в формы своих трубок. Он переоборудовал студию, где раньше писал картины, и обосновался в помещении мансарды, которое и можно назвать первой мастерской, и в которой он перешел от простого исправления чужих ошибок



Фриц Беккер.

к изготовлению своих курительных трубок.

— *Похоже, что у вашего отца была целая тысяча и еще одно увлечение...*

— Он был очень разносторонним и образованным. Офицером, художником, политиком, но прежде всего — человеком. Родившись в Вене в еврейской семье, он был вынужден бежать из Австрии во время расовых преследований. Ему пришлось укрываться в Югославии, прежде чем он смог достичь Италии. Отец свободно владел пятью языками, сотрудничал с британской разведкой. После освобождения Югославии он примкнул к войскам союзников и, в конечном счете, обосновался в Риме.

Здесь он стал представителем Всемирного еврейского конгресса в Ватикане. После войны его увлекло творчество, на мансарде дома в Кампо-деи-Фиори он организовал студию, где занимался живописью и скульптурой. Здесь же возился со своими трубками.

— *А как вы обнаружили в себе талант трубочного мастера?*

— Меня всегда манила студия отца. Она была наполнена интересными предметами, запахами... Это было место, в котором царили фантазия и творчество. Место, находящееся за пределами реального мира. Картины, рисунки, скульптуры... Я стал чаще

и чаще заглядывать к отцу, а в 1974 году оказался вовлеченным в новое хобби отца и заинтересовался бриаром.

— Как отнесся к этому ваш отец?

— С энтузиазмом. Он был счастлив от того, что его интересы стали и моими тоже. Мы получали огромное удовольствие, работая вместе, разрабатывая новые формы, думая над улучшением функциональности наших трубок. Каждый раз, когда появлялась новая модель трубки, мы делили радость от этого на двоих, умножая ее тем самым вдвое.

— Сколько трубок вы изготавливали с отцом в то время?

— Совсем немного. Мы делали трубки просто ради удовольствия. Тем не менее, мы росли в творческом плане, набирались опыта, стали чувствовать себя увереннее в профессии, и количество выпускаемых нами трубок стало постепенно увеличиваться. Отец был



Paolo Becker PickAxe.

полон идей, он начал раздавать трубки потенциальным клиентам, стремился получить отзывы опытных курильщиков. Они появились практически сразу и были восторженными, что принесло свои результаты, помимо того, что это было просто приятно.

— И все же трубка, полученная в подарок, это совсем не то же самое, что купленная трубка. Ведь курильщики оцени-

вают их, в том числе, и с точки зрения стоимости, а также соответствия этой стоимости реальному качеству трубок.

— Да, поэтому мы и попросили магазин «Carmignani» принять наши изделия на реализацию. Эти трубки маркировались «Carmignani – Hand Made».

— В буквальном смысле, решили подвергнуть трубки испытанию огнем...



Paolo Becker Sandblasted Chimney with Silver Army Mount (Three Clubs) | Фото: SmokingPipes.com

— И мы прошли это испытание с честью! К 1978 году трубки уже пользовались устойчивым спросом среди клиентов «Carmignani» и заняли свою нишу, а в 1979 году появился бренд «Becker», перевернув своим появлением страницу трубок «Carmignani» и открыв чистую страницу, на которой мы с отцом начали писать новую историю.

— И мастерская покинула чердак, переехав оттуда в новое место?

— Да. Появились новые обязательства, я перешел на полную занятость, требовалось больше места для работы, количество сделанных трубок увеличилось настолько, что мы начали искать новых дилеров. Опять же, небезуспешно, и наши изделия набирали популярность. Отец всегда был рядом и всегда был готов прийти на помощь советом или делом, однако к тому времени я уже практически полностью отвечал за проектирование и изготовле-

ние значительной части наших трубок. В частности, за производство «неоклассики», которая всегда мне нравилась больше.

— Трубки «Becker» быстро обрели популярность не только в Италии, но и за ее пределами, например, в США, которые всегда были важным рынком для итальянских мастеров. Как вы вошли на американский рынок?

— Начиная с середины семидесятых, представители американского трубочного ритейла регулярно посещали Италию в поисках новых мастеров. Один из них, Дэвид Филд, приехал к нам в мастерскую в 1981 году и выразил желание стать нашим представителем в США. Положительные отзывы появились незамедлительно, и с годами круг поклонников наших трубок в Америке только ширился. Всем, что касалось продаж трубок на территории США, Дэвид занимался сам и сделал многое для создания положительного образа трубок «Becker» среди американских курильщиков. Со временем

мы очень сблизились, и сейчас я его считаю братом.

— Трубки «Becker» покорили итальянский и американский рынки, а как обстоят дела на рынках других стран?

— Я общался с дилерами в разных странах, но таких контактов было немного. Есть места, где продаются трубки «Becker», в Австрии, Швейцарии, Германии, но какой-то масштабной политики продвижения бренда на рынки этих государств нет.

— К концу 80-х вы, как трубочный мастер, уже крепко стояли на ногах, трубки были узнаваемы и пользовались популярностью. Тем не менее, в конце десятилетия произошло еще одно важное событие — очередная трансформация вашей мастерской...

— Да, мастерская объединилась с магазином в одном месте, что не очень характерно для итальянского бизнеса. Это была идея двух трубочных энтузиастов — мастера и коммерсанта.



Smooth Billiard (Four Diamonds) | Фото: SmokingPipes.com



Paolo Becker Sandblast Canadian Dublin (Two Clubs) | Фото: SmokingPipes.com



Paolo Becker Smooth Rhodesian with Bamboo (Royal Flush) | Фото: SmokingPipes.com



Sandblasted Strawberry Wood Stack (Three Clubs) | Фото: SmokingPipes.com



— И в 1989 году был открыт магазин «Becker & Musico»...

— Джорджо Музико был директором магазина «Carmignani», я же к тому времени стал уже состоявшимся трубочным мастером. Вместе мы могли представить трубокурам новые курительные приборы — качественные и интересные в плане стоимости. Джорджо — очень талантливый управляющий с выдающимися способностями и знанием того, что нужно покупателю, а я знаю, как это реализовать технически. Все с самого начала пошло гладко, люди получили возможность не просто приобретать трубки, но и многое узнать об их истории и, в частности, об английских трубках, страстным поклонником которых был Джорджо. Клиенты приносили нам свои трубки для ремонта или доработки, зная, что оставляют их в руках настоящих экспертов.

— И на волне этого успеха вы решили выпустить совместный бренд трубок «Becker & Musico»?

— Появление новой марки — заслуга Джорджо. Он хотел предоставить покупателям ряд итальянских трубок, не уступающих английской классике ни в формах, ни в качестве. И успех не заставил себя долго ждать, что подтолкнуло нас к решению делать трубки на экспорт. В этом нам сильно помог сын Джорджо — Массимо, в сотрудничестве с которым мы и разрабатывали модельный ряд новых трубок.

— *И каково у них будущее?*

— Будущее строится на прошлом. Я должен уделять больше внимания производству собственных трубок, но также хочу переиздать ряд старых работ — трубок, формы которых разрабатывал мой отец.

— *А что вы можете предложить самым требовательным клиентам?*

— Я планирую ввести возможность заказывать трубки по индивидуальным эскизам заказчиков и разрабатывать изделия

на основе конкретных пожеланий и требований. Мне кажется, это очень перспективно.

— *Стало быть, мы сможем увидеть фиолетовые трубки с маркировкой «Becker»?*

— Ну, может не до такой степени... Я, конечно, сторонник свободного дизайна, свободных форм, но во всем нужно знать меру. Должно присутствовать и уважение к традициям, которым уже немало лет...



Paolo Becker Pipe Italian Rhodesian (Three Hearts).

Андрей Сергеев ДЫМ ПРОТИВ ВЕТРА

Сериал
для курильщиков.
Эпизод седьмой: Ветер усиливается



Завтрак на воздухе оказался простым и вкусным – вареные яйца, ветчина, блины, мед. Можно было налить себе чаю или какао. Кофе не наблюдался, и из-за этого больше всего расстроилась Зоя.

— Ну как же так! — вздыхала она, цокая языком и качая головой. — Я без кофе не могу. Я так люблю кофе! Виктор, спросите, может, есть у них хоть какое-нибудь латэ (она произнесла именно так, с ударением на последний слог, и в среднем роде, отчего Григорий Андреевич чуть заметно поморщился).

Витя побегал вокруг стола с завтраком, сгонял к стойке администратора и быстро вернулся.

— Там нет никого, — пропыхтел Витя, принимаясь за блины. — Придется так... это самое... без кофе, — галантно добавил он.

Не устаивая вниманием не оправдавшего надежд таксиста, Зоя обратилась к Григорию Андреевичу.

— А вы, Григорий, вы какое любите кофе?

— Я люблю черный... — отвечивал Григорий Андреевич с каменным лицом.

— А, эспрессо, да? — понимающе закивала Зоя. — Я тоже пью иногда эспрессо, но только не слишком крепкое.

— ...люблю черный, но пью с молоком. Желудок, знаете ли... Кстати, по-итальянски молоко — латте. С двумя «т» и ударением на «а». Поэтому и вариант кофе так называется.

Насчет эспрессо он прокомментировать ничего не успел, потому что Зоя уже атаковала его новыми вопросами.

— А вы были в Италии, да? И итальянский знаете? А где учили?

— Был, — покорно бормотал Григорий Андреевич, жуя кусок ветчины. — Знаю. Учил сам. Ну, то есть на курсах. У меня знакомые есть, у них курсы иностранных языков. Вот там и учил.

КОРОТКИМ ПРЕЗРИТЕЛЬНЫМ ВЗГЛЯДОМ ГРИГОРИЙ АНДРЕЕВИЧ ПОСТАВИЛ ТОЧКУ В РАЗГОВОРЕ

— Ой как здорово! — Зоя чуть в ладоши не захлопала от радости. Витя мрачно дул на горячее яйцо, прежде чем его обстучать и почистить от скорлупы.

— А я бы тоже учила итальянский. И испанский. И французский мне очень нравится. Вообще, иностранные языки — это так прекрасно! Развивает, и для общения хорошо, со всеми можно говорить.

Говорить со всеми Зоя могла и без знания языков, причем долго, поэтому Григорий Андреевич быстро дожевывал ветчину, запил чаем, и, попросив прощения у Зои и Виктора, оставил их наслаждаться обществом друг друга. Оба посмотрели на него с почти одинаковым укором в глазах.

Он заглянул в здание. Администратор уже нес вахту на стойке. Сегодня это был молодой человек лет восемнадцати, с усиками, длинными сальными волосами и прыщами на щеках.

— Чего вам? — вежливо спросил он.

— Какая программа у нас дальше? — спросил Григорий Андреевич.

— В смысле? — недовольно уточнил юноша.

— В прямом. Есть программа какая-то? Что нам делать предлагается? Или каж-

дый чем хочет, тем и занимается?

— А чем это вы хотите заниматься? — насторожился администратор.

Григорий Андреевич вздохнул.

— Я здесь на месяц. Участвую в эксперименте. Есть ли у вас какие-либо указания по поводу того, что мне делать? Может, занятия какие-то есть? Или мне просто в избе своей сидеть?

— Ну, не нравится — не сидите! — наклонив патлатую голову, изрек администратор. — Вам чего надо вообще?

Коротким презрительным взглядом Григорий Андреевич поставил точку в разговоре и пошел в свой терем звонить на работу.

Время бежало быстро. Сначала казалось, что этот месяц будет тянуться вечно. Но постепенно рутинное, тупое и до жути странное существование в отеле «Новая Жизнь» превратилось в сплошной поток. Программы для участников эксперимента «Росборвред» разработал, да еще какие! День Григория Андреевича теперь состоял из зарядки, завтрака, чтения (литература была исключительно душевспасительная — книга Алины Кармен «1000 легких способов бросить курить», собрание сочинений Дарьи Бабцовой, трилогия Степана Есаулова — «Меч и принц», «Меч и щит», «Меч и меч», а также подшивка газеты «Московский комсомолец» за последние два года). Затем по распорядку шел фитнес (велотренажер, дорожка, гантели, бассейн), обед, обязательный послеобеденный отдых, полдник, прогулка по лесной территории отеля, ужин, просмотр кинофильма

и сон. Кино обычно смотрели вместе с Зоей и Витей, как правило — старые советские фильмы. Ели тоже вместе. Все остальное — в индивидуальном порядке.

Сны Григория Андреевича тревожить перестали. Курить иногда хотелось, но ему удавалось отвлекаться.

СНАЧАЛА ЭТА ПАНТОМИМА
ЕГО ДИКО РАЗДРАЖАЛА,
НО ПОТОМ ОН
К НЕЙ ПРИВЫК...

Раз в день, чаще всего по вечерам, к Григорию Андреевичу приходила если не немая, то крайне молчаливая медсестра с небольшим чемоданчиком. Она жестом укладывала пациента на кровать и подносила к его затылку какую-то пластину на проводке, тянувшейся откуда-то из глубины чемоданчика. Пластина словно примагничивалась к датчику, вшитому под кожу участникам эксперимента, и какое-то время чемоданчик снимал показания. Так же молчаливо медсестра убирала пластину, закрывала чемодан, жестом поднимала Григория Андреевича и уходила. Сначала эта пантомима его дико раздражала, но потом он к ней привык и даже встречал медсестру веселой улыбкой, на которую та, правда, не отвечала.

С Еленой Рубаловой, начальницей департамента «Росборвреда», он виделся еще всего один раз. Она сама заглянула к

нему, как раз, когда Григорий Андреевич дочитывал роман «Меч и меч»: «Своим оружием я разнес в щепки его щит, и он, остолбенев, застыл над пропастью. Я со всей мощью пнул его своей уцелевшей ногой прямо в львиный лик, сиявший багряным золотом посередине разодранной стрелами кольчуги, и он с горестным воплем полетел в пустоту. Я поднял его меч

Читаю. Кстати, книг нет у вас тут других? — Вы знаете, к сожалению, нет пока. Мы только недавно отель открыли, поэтому еще не все тут работает хорошо. Ну вы, наверное, заметили, — в ее серых глазах заблестели какие-то хитрые искорки.

Григорий Андреевич оставил ее реплику без ответа.

Елена продолжала:

— Не знаю, ведете ли вы здесь счет времени... Прошло уже двадцать восемь дней. Через двое суток вас отпустят домой.

Будучи ученым, Григорий Андреевич, безусловно, отмечал ход времени очень педантично. Не забыл он и напомнить о главном:

— Я надеюсь, вы удовлетворены результатами эксперимента, и, возможно, даже поделитесь ими со мной. И, конечно, я не сомневаюсь, что в соответствии с нашим договором вы вернете мне трубки, тамперы, зажигалки и табак. Все, что было конфисковано.

— Безусловно! — серьезно подтвердила Елена. — Ваши курительные причиндалы уже в пути.

— В каком пути? Куда? — занервничал Григорий Андреевич.

— Ну как куда? Мы их вам домой доставляем, откуда они и были конфискованы. Вот капитан Степаньков повез сегодня. Отвезет — отчитается... Да не волнуйтесь вы так! Ну что с ними будет. Деревяшки же.

— Прекратите, — строго сказал Григорий Андреевич. — Это не просто деревянные для меня, вы это знаете! Скажите ему, пусть поаккуратней с ними там!

Елена Геннадьевна улыбнулась.

— Ладно, ладно, не волнуйтесь. А то ре-

СЮЖЕТ И СЛОГ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СТЕПАНА ЕСАУЛОВА ГАРМОНИЧНО ДОПОЛНЯЛИ КАРТИНУ ТУПОГО, ДИКОГО АБСУРДА..

левой рукой, держа свой в правой, и воскликнул:

— Вот вы и снова вместе, разлученные братья!»

Сюжет и слог произведений Степана Есаулова гармонично дополняли картину тупого, дикого абсурда, которая окружала Григория Андреевича.

И вот вошла она. Как гений чистой красоты, действительно. Григорий Андреевич даже вздрогнул.

— Ну что ж, здравствуйте, Григорий! Как поживаете? — Елена Геннадьевна заулыбалась, словно увидела старого приятеля.

— Здравствуйте! Нормально, спасибо.

зультаты эксперимента мне испортите... В общем, так. Сегодня вторник. Четверг — последний день эксперимента, снимаем с вас датчик, окончательно все просчитываем, проводим выходное интервью. В пятницу едете домой. Ясно?

— Вполне. Кроме интервью.

— Расскажите о своих наблюдениях и выводах. Ну что ж, раз вопросов нет, желаю хорошего дня!

В голосе Елены Прекрасной снова звенела сталь, и звон этот, казалось, еще висел какое-то время в комнате после того, как она ушла.

А ПОТОМ... ОТКРОЕТ ВЫДЕРЖАННУЮ ВИРДЖИНИЮ, ДА ВОТ ХОТЬ БАНКУ ЖЕЛТОГО «КЭПСТЕНА». НАБЬЕТ, ЗАКУРИТ...

Григорий Андреевич замечтался. Неужели уже совсем скоро он увидит жену и дочь? Обнимет их, расспросит обо всем, расскажет об этом безумии. Может, Люся поверит, все-таки. Должна поверить.

А потом... Потом он пойдет на чердак, возьмет какую-нибудь из своих любимых трубок... Откроет выдержанную Вирджинию, да вот хоть банку желтого «Кэпстена», привезенную семь лет назад из Швейцарии. Набьет, закурит...

Мечты Григория Андреевича, как часто случалось здесь, были прерваны появлением таксиста Вити.

— Гриша! Гриш! — простонал он. — Зоя что-то... Плохо ей. Найти никого не могу. Пойдем поможешь, а?

Пока они бежали к домику Зои, Григорий Андреевич пытался расспросить Витю о том, что именно произошло с ней, но тот только пыхтел и махал руками.

Дверь в ее терем была открыта. Зоя лежала в гостиной на первом этаже, прямо на полу. Глаза ее были открыты, в руках, сложенных на пышной груди, несколько цветов, видимо, сорванных во время прогулок. Когда мужчины вошли в комнату, она шумно вздохнула.

— Что такое, Зоя? — спросил Григорий Андреевич, склонившись над ней.

Глаза Зои поблуждали туда-сюда, затем нашли взгляд Григория Андреевича и остановились, расширившись до невероятных размеров. Затем из одного глаза вытекла слеза.

— Зоя! Как ты себя чувствуешь? — спросил Григорий Андреевич.

— Ты знаешь, Гриш... очень плохо, — грубоватым голосом ответила Зоя. — Очень плохо чувствую.

Она покосилась на Витю, который прошел через комнату к дивану и грузно благословил его своим сидением.

— Ты упала или что? — уточнил Григорий Андреевич. — Ударилась?

— Ну ты знаешь, Гриш... Когда-то — может быть. Но не сейчас. Но чувствую себя ужасно. Господи...

— Ты можешь сказать, что такое с тобой?

— Неужели ты не понимаешь? Ведь через несколько дней мы больше не увидимся. Я, ты, Витя... Мы расстанемся, Гриш. И, возможно, навсегда.

И тут она зарыдала. Слегка постройневшее с момента их первой встречи, но по-прежнему плотное тело ее сотрясилось в конвульсиях тоски от предстоящей разлуки. Снова шумный вздох. «Такой бы услышали и на задних рядах зрительного зала», — подумал Григорий Андреевич.

— Зоя. Ну о чем ты вообще говоришь? Обменяемся номерами телефонов, будем созваниваться, может, и встретимся как-нибудь, — произнес он устало.

— Ну да. Позвоните вы, как же! — Зоя снова зарыдала, и сквозь всхлипывания проговорила: — Мы же... уже не сможем... видаться каждый день! Завтракать... Обедать вместе... Кино... смотреть...

— Ну это да, вряд ли, — отметил Григорий Андреевич. — Хотя... Вить, ты что думаешь на этот счет? Я-то человек семейный, а вот Витя, может быть...

ВИТЯ ПОКРАСНЕЛ И ЗАБУЛЬКАЛ, ПРЯМО КАК ЕГО ЛЮБИМЫЙ БОРЩ...

Витя с помощью жеста и выпученных глаз попытался незаметно просигнализировать Григорию Андреевичу, что он независимо от своего семейного положения не готов впредь проводить много времени с Зоей. Но поскольку сделал он это в свойственной ему широкой и неизбежно шумной манере, Зоя его жест заметила, гримасу его увидела, и зарыдала пуще прежнего.

— Зоя, — строго сказал Григорий Андреевич. — Знаешь, что? Не порть эксперимент себе, вот что. А то вообще не уедешь отсюда. Останешься еще на месяц, или на два. Или на год.

Как-то неожиданно для себя он перешел на риторику, подходящую Елене Геннадьевне Рубаловой. Но она сработала. Зоя перестала рыдать — резко, словно нажали на какую-то кнопку. Поднялась, села на диван рядом с Витей. Витя стеснялся и пыхтел. Зоя вытерла слезы, вручила ему мятый букетик, и он окончательно смешался, покраснел и забулькал, прямо как его любимый борщ.

— А вообще знаете... — заметил Григорий Андреевич, улыбаясь. — Вы вдвоем очень даже неплохо смотрите. ■



G. L. Pease SixPence

Новые грани Маэстро



Состав:

- Virginia
- Perique
- Kentucky

Вы заходите в темную, обшитую тяжелыми деревянными панелями комнату. Вдоль стен тянутся высокие шкафы с книгами. В комнате находится старый грузный стол, рядом с которым стоит большое кожаное кресло. Вы видите маленькую серебряную монету, а рядом – открытая банка с табаком, которая манит вас глубоким, насыщенным ароматом. Вы садитесь в кресло, набиваете свою трубку, огонь начинает плясать на кончике спички и с первыми клубами табачного дыма магия начинает ткать свое заклинание.

Sixpence. Бесконечные тайны.

G. L. Pease «Sixpence» вышел совсем недавно, так что, очевидно, говорить мы будем о совсем свежем табаке и ни о какой выдержке речи тут не идет.

Табак в банке нарезан крупными ломанными пластинами и представляет собой в массе смесь цвета молочного шоколада с редкими вкраплениями темных и светло-желтых листьев. Аромат у смеси яркий и насыщенный. Ведущую роль здесь играют сухофрукты с заметной кислинкой, плюс легкие цветочные тона. Через несколько дней, как смесь немного подышит воздухом, в ее запахе станут заметны утонченные копченые ноты. Гусары – ваш выход!

На ощупь табак кажется немного суховатым, но при разминании пластин открывается его натуральная влажность, которая если не идеальна, то очень близка к этому. Хотя при разминании пластины больше ломаются, чем распускаются на ленты. Но, так или иначе, разминание не вызывает особых проблем, а вот при набивке стоит учитывать, что табак достаточно сильно раскрывается во время курения и может затруднить тягу. Так что, хотя бы в первый раз оставьте не-

большой запас в плотности, а в дальнейших курениях, уверен, вы уже сориентируетесь и без моих наставлений.

Раскуривается табак легко и равномерно по всей поверхности. С первых же клубов дыма из трубки льется густой и неожиданно наполненный сладостью вкус. Насыщенная фруктовая нота с медовыми обертонами буквально подталкивает к мыслям о присутствии Кавендиша. Неожиданно и здорово! При этом аромат дыма табак дает табачный, простите меня за тавтологию, с доминантой ржаного хлеба и лишь намеком на сладкую сдобу.

Во второй трети ситуация начинает меняться. Сладость плавно начинает сдавать позиции и табак являет на свет пряный, терпкий вкус. Словно нехотя, Перик лениво начинает демонстрировать свою остроту. Крепость мягко набирает обороты, аромат дыма становится гуще, и вот здесь уже всю начинают резвиться сухофрукты и сдоба.

Табак тлеет ровно, негорячо, покрываясь пушистой шапкой идеального белого пепла. Даже жаль его при таптывать и сбрасывать. В финальной же трети становятся заметны откровенные

ореховые ноты, что также наводит на мысли о некоторой недосказанности в официальном описании. Хотя Кентукки по природе своей и есть Берли, так что эти «полутона», возможно, тоже его проделки. У самого дна чаши вновь выныривает на поверхность фруктовая сладость с шоколадными оттенками, ставя приятный завершающий аккорд.

Крепость у этого табака может быть коварной. Чуть щекощущая в начале, в финале она буквально накрывает мягким теплым одеялом, окутывая с головой уже фактически после курения. Уровень крепости я бы оценил на 6,5 баллов из 10, хотя она достаточно мягкая.

Очень интересный и многогранный, я бы даже сказал, нехарактерный для Маэстро табак. При всей своей начальной фруктовой сладости, он остается полностью в концепте «Old London Series», демонстрируя брутальность, характерную табачным смесям этой серии, во второй половине курения. Впрочем, степень этой брутальности можно варьировать в довольно широких пределах плотностью набивки и темпом курения.

Оценка: 4,6 балла

CHEROKEE PREMIUM ROBUSTO TUBE

Страна:	Россия
Формат:	Robusto
Размер:	125 мм x RG 48
Покровный лист:	Эквадор
Связующий лист:	Sorojo Никарагуа
Начинка:	Доминикана, Никарагуа, Бразилия
Скрутка:	Ручная

Покров у сигары гладкий, с легким глянцем и тонкими прожилками. Аромат покрова сладкий, травянистый, немного кожистый. На срезе сигара дает сладость и цветочный привкус.

Сигара сразу демонстрирует крепость, во вкусе заметны пряные и сладкие оттенки доминиканского табака. К концу проявляется отчетливый привкус горького шоколада, удачно сочетающийся со вкусом крепкого несладкого эспрессо и специй. Небезынтересная сигара с приятным ароматом, а вот вкусу не хватает баланса.



MY FATHER CEDROS DELUXE EMINENTES

Страна:	Никарагуа
Формат:	Corona
Размер:	5,5" x RG 46
Покровный лист:	Эквадор
Связующий лист:	Никарагуа
Начинка:	Никарагуа
Скрутка:	Ручная

Покров темный, бархатистый. Аромат покрова с доминантой кедрового, кожистый, с легкой сладостью и заметной «животной» нотой. Сигара скручена аккуратно, плотно, равномерно. Тяга хорошая.

Хорошая сигара с интересной динамикой вкуса. Горит идеально ровным кольцом, крепкая и ароматная. Пряная и легкая в начале и сладкая и густая – в конце. Приятный компаньон на чуть более часа курения.



CHEROKEE VINTAGE PREMIUM GRAND CORONA SUPER AGED 4X4

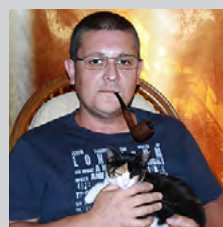
Страна:	Россия
Формат:	Grand Corona
Размер:	140 мм x RG 46
Покров:	Connecticut (Эквадор)
Связующий лист:	Никарагуа Sorojo
Начинка:	Никарагуа Sorojo
Скрутка:	Ручная

Покровный лист дает сладковатый карамельный аромат с легкой травянистостью. Покров матовый, бархатистый, местами со складками. Сигара скручена достаточно плотно. Тяга затруднена.

Вкус сигара дает мягкий, сладкий. Немного цветочного меда с легким присутствием специй. В общем, неплохая сигара с приятным сладким вкусом в первой половине. Однако множество мелких «технических неполадок» сильно смазывают удовольствие от курения.



Наш КИНОЗАЛ



НАШИ
АВТОРЫ:

**Алексей
Орешкин**

К своим увлечениям Алексей относит книги и хорошее авторское кино. Что из них поставить на главенствующую позицию, даже не представляет.



ОФИЦИАНТ

Год выхода: 2006

Страна: Нидерланды, Бельгия

Режиссер: Алекс ванн Вармердам

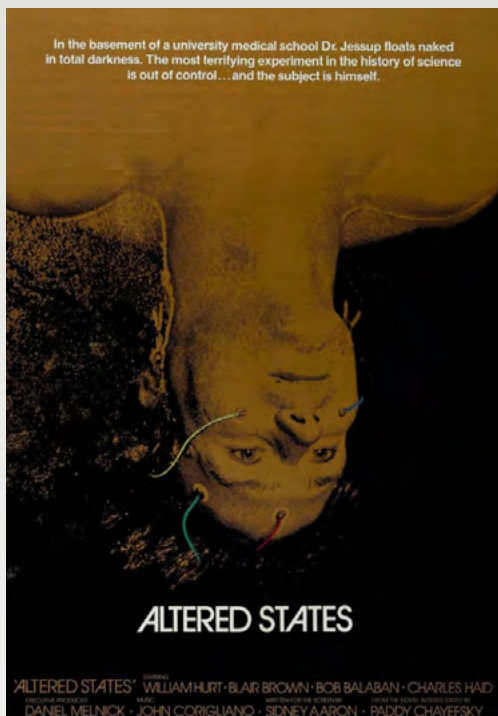
Сценарий: Алекс ванн Вармердам

В главных ролях: Алекс ванн Вармердам, Ариан Шлутер, Йап Спийкерс, Марк Ритман, Текла Рютен и др.

Жанр: драма

Некий мужчина всю свою сознательную жизнь работает официантом в заурядном ресторанчике. Неуважительное отношение, оскорбления и унижение – все это его доля. Мало того, наш герой имеет больную жену и весьма капризную любовницу. И однажды ноша становится непосильной, что же решает наш герой? Он отправляется к сценаристу, который и выдумал его, с требованиями более счастливого существования.

Фильм не прост. На первый взгляд все это может показаться не более, чем абсурдом, однако не стоит торопиться с выводами. Что наша жизнь?! Конечно, в реальности далеко не всем удастся достучаться до сценариста наших жизней, а если и удастся, изменения не всегда устраивают просящих. К тому же, не так уж и много тех, кто на самом деле верит в высшие силы. Да речь и не об этом, лично мне такое кино позволяет еще раз взглянуть на жизнь со стороны. Хорошая возможность увидеть еще что-то помимо собственных проблем и забот.



ДРУГИЕ ИПОСТАСИ

Год выхода: 1980

Страна: США

Режиссер: Кен Рассел

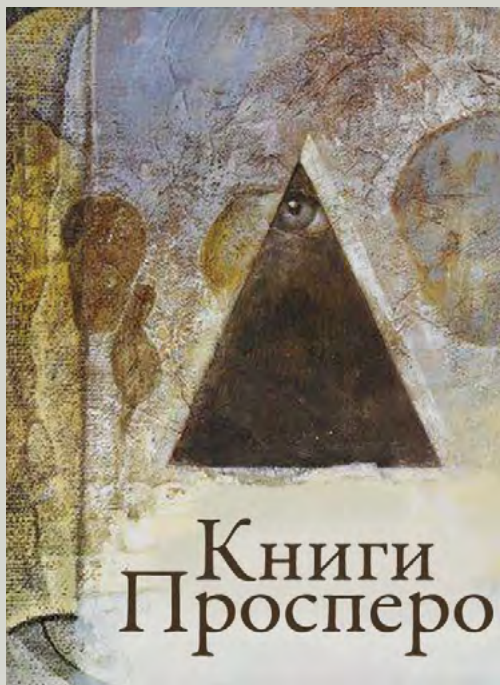
Сценарий: Пэдди Чайефски

В главных ролях: Уильям Хёрт, Блэр Браун, Боб Балабан, Чарльз Хейд, Таао Пенглис, Мигель Годро и др.

Жанр: фантастика, триллер

Молодой ученый находится в постоянном поиске истины, его решительность приводит к таким результатам, от которых уже не спрятаться. Разочаровавшийся в религии Эдди, так зовут ученого, приходит к выводу, что память – ни что иное, как энергия, способная хранить познания всех поколений. Поиск истины приводит ученого к экспериментам над собственным сознанием, Эдд забывает обо всем, бездна прошедшего поглощает его без остатка...

Очень интересное зрелище. Несмотря на отсутствие в 80-м году современных технологий, авторам весьма щедро удалось насытить картину атмосферой ирреальности и чего-то непостижимого. Может, я и буду немного пристрастен, ведь лично мне очень по вкусу фильмы того времени, но игра актеров требовала больше отдачи в эмоциональном плане. Думаю, стоит отметить и музыкальное оформление ленты, а уж про работу операторов лучше меня скажут специалисты. На мой непрофессиональный взгляд, все сделанное – просто фантастика.



Год выхода: 1991

Страна: Нидерланды, Франция, Великобритания, Италия, Япония

Режиссер: Питер Гринуэй

Сценарий: Питер Гринуэй, Уильям Шекспир

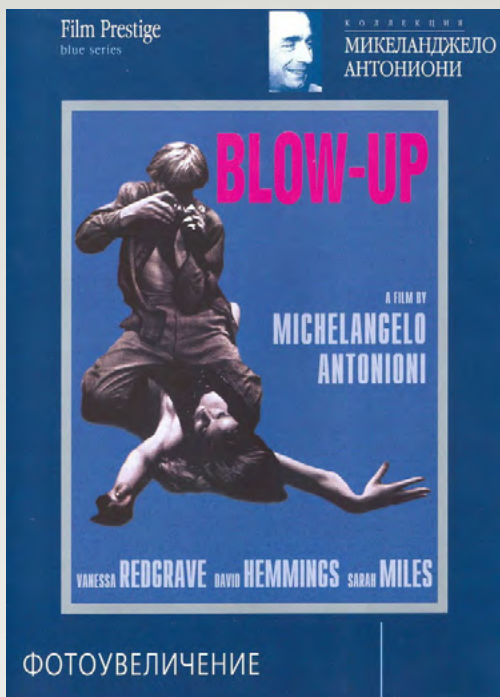
КНИГИ ПРОСПЕРО

В главных ролях: Джон Гилгуд, Майкл Кларк, Мишель Блан, Эрланд Юзефсон, Изабель Паско, Том Белл, Кеннет Крэнэм и др.

Жанр: фэнтези, драма

Итак, Просперо – князь Милана, отошедший от дел правления и посвятивший себя науке, – предан. Предательство отягощено тем фактом, что злодей – не кто иной, как родной брат, которому ученый доверил бразды правления. Лишь чудом Просперо удалось избежать смерти, это стало возможным благодаря одному из подданных, который дал возможность и средства, дабы уплыть из враждебной страны. Просперо бежит, прихватив с собой маленькую дочь и свои книги; судьба благоволит ему, и он высаживается на остров, где обретает новый дом. Живя в одиночестве на острове, изгнанник достигает величайших высот в познании алхимии и магии, подчиняя себе духов стихий. Прошло двенадцать лет и Просперо получает возможность встретиться со своими обидчиками, но уже не как изгнанник и жертва, но как повелитель духов и мститель.

Впечатлений много, картина великолепна! Это симбиоз театрального действия, воплощенного в фильм. Гротескные картины и множество статистов создают великолепные образы сюжетов пьесы, а поразительная музыка вкупе с прекрасным исполнением арий завершает шедевр. Невозможно не отметить игру актеров, хотя доминирует, на мой взгляд, Джон Гилгуд. Конечно, и остальные весьма достойны, но все это как оформление главной роли. Отдельно хочется отметить операторский труд – титанический и новаторский. Оператор Вьерни наверняка добился глубочайшего понимания режиссерской задумки.



Год выхода: 1966

Страна: Великобритания, Италия, США

Режиссер: Микеланджело Антониони

Сценарий: Микеланджело Антониони, Тонино Гуэрра и др.

ФОТОУВЕЛИЧЕНИЕ

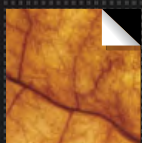
В главных ролях: Дэвид Хеммингс, Ванесса Редгрейв, Сара Майлз, Джон Касл, Джейн Биркин, Джиллиан Хиллс и др.

Жанр: драма, детектив

Молодой и талантливый фотохудожник, словно охотник, постоянно находится в поиске тех мгновений, которые стоит запечатлеть и показать миру. Совершенно не имея свободного времени, экспериментируя с моделями, он пытается найти нечто вне павильонов и студий. Однажды отправившись на прогулку, ему удается сделать серию снимков влюбленной пары, но то, с каким рвением молодая женщина пыталась забрать негативы, насторожило его. Пытаясь найти разумное объяснение, художник начинает экспериментировать с фотографиями, находя в них некие странности, однако это на самом деле мало что проясняет.

Фильм очень понравился. Интересная образная подача от автора и отличная актерская работа. Что же видит автор снимков? Или картин? Что он хочет показать своими работами и насколько много его самого в этих снимках? Ведь и картина, и фотография – это взгляд автора, его мировосприятие и точка зрения.

Более подробно читайте на сайте <http://SmokersMag.com/>



новости

обзоры

интервью

история

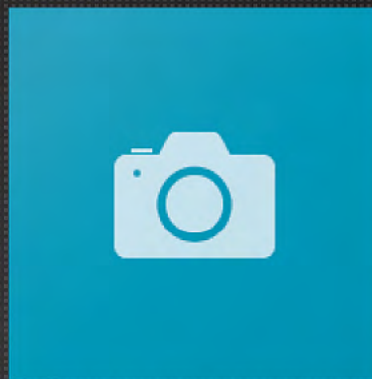
технологии

мастера



Интервью

с интересными людьми



Обзоры

сортов и марок трубочного табака



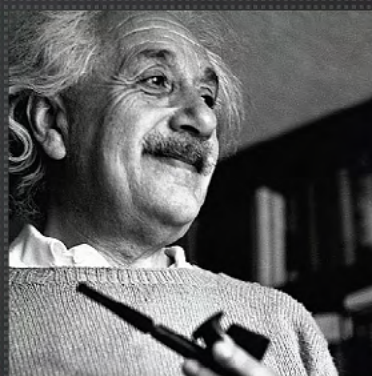
Трубка

и алкогольные напитки



История

табачных брендов



SmokersMag.com

журнал о маленьких людских радостях

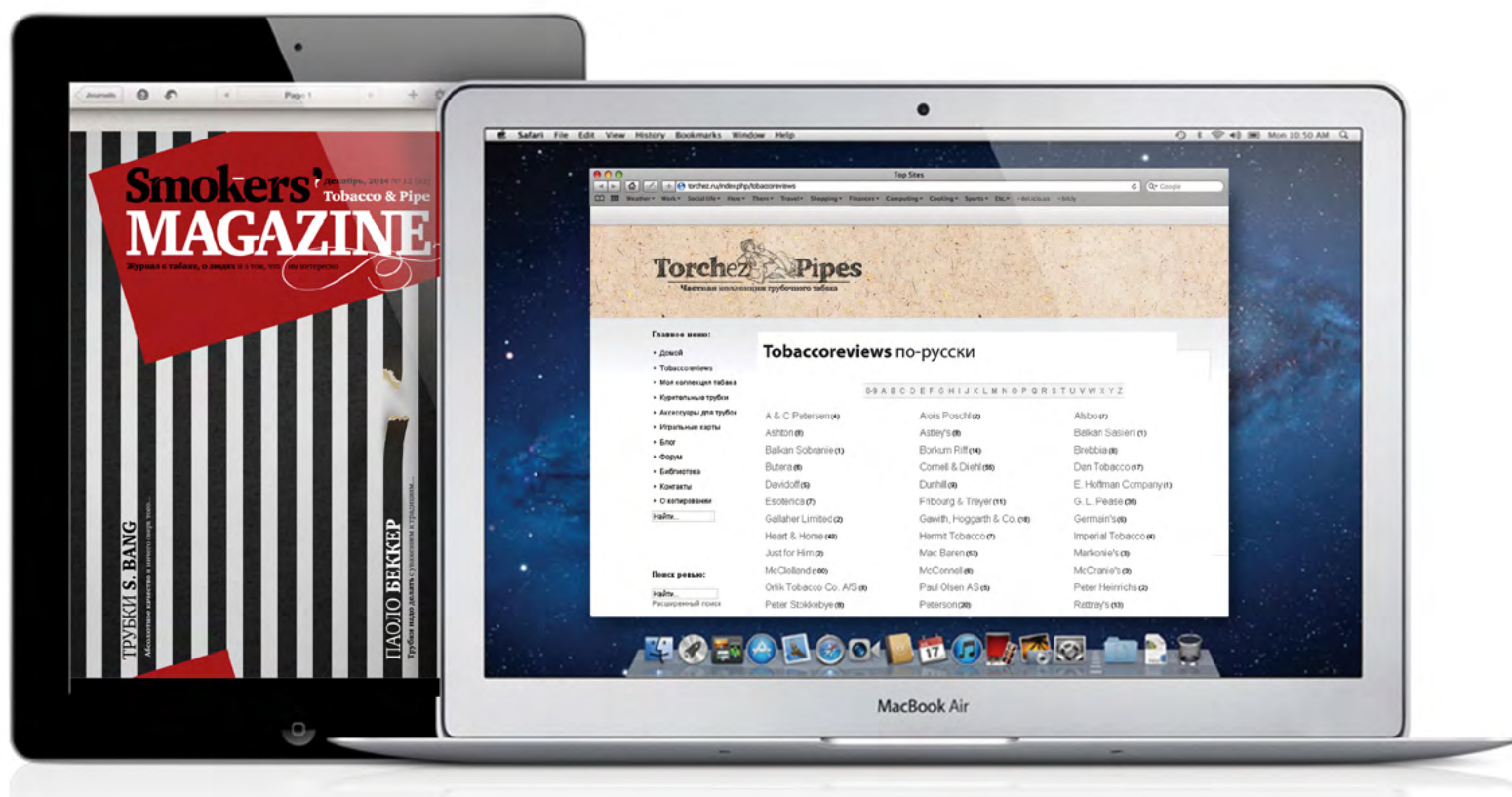


Tobaccoreviews.

Читать и оставлять отзывы на русском языке гораздо проще.

На сегодняшний день в базу данных внесены описания более 600 табачных смесей, многие из них уже имеют отзывы и оценки посетителей сайта. Табачная база постоянно пополняется новыми описаниями, новыми отзывами, новыми фотографиями.

Вместе мы сделаем быстрее и больше!



<http://torchez.ru/index.php/tobaccoreviews>

Smokers' MAGAZINE

Перепечатка материалов разрешается только с согласия автора.

С вопросами и пожеланиями обращайтесь:
<http://SmokersMag.com/>

Torchez Pipes

Частная коллекция трубного табака

Выпуск подготовлен на голом энтузиазме и единственная цель, которую я преследовал, — создание издания, посвященного трубкам и трубному табаку на русском языке и объединение людей схожих увлечений.

Ну, может не совсем единственная... Но главная.